

М.: Юрлитинформ, 2001; Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. — М.: Юрид. лит., 1964. С. 33; Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — С. 39.

¹³ Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. №226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант», 2008.

*Е.А. Левина**

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Провозглашение Конституцией РФ приоритета прав и свобод личности, проводимая на протяжении более десяти лет в России судебная реформа обозначили необходимость создания механизмов правовой защиты, направленных на соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в правовые отношения, а также обеспечивающих эффективную защиту и восстановление нарушенных прав личности. Такому пониманию защиты личности способствовало присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., произошедшее в 1998 году. Конвенция гарантирует каждому, чьи права или законные интересы нарушены, эффективную защиту, в первую очередь судебную. Закрепленное в ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство является механизмом, способным обеспечить эффективную судебную защиту личности. С другой стороны, элементы справедливого судебного разбирательства можно назвать критериями, на основании которых производится оценка судебной процедуры как справедливой. Также право на справедливое судебное разбирательство относится к числу неотъемлемых прав человека. Поясним данные утверждения.

Право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в Конвенции, раскрывается в ст. 6 следующим образом:

* © Левина Е.А., 2009

Левина Екатерина Андреевна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также, когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»¹.

Данная статья не дает понятия права на справедливое судебное разбирательство, а лишь раскрывает его содержание. В литературе встречается мнение, что «содержание права на справедливое судебное разбирательство всегда ускользает и в конечном итоге превращается в перечисление других процессуальных прав»².

Право на справедливое судебное разбирательство занимает особое место в системе международного права в области прав человека, поскольку выступает в качестве защиты всех остальных прав и свобод. Фундаментальность и общий характер права на справедливое судеб-

ное разбирательство позволяют отнести его к числу общепризнанных принципов международного права, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах³. Данное положение подтверждается тем, что элементы права на справедливое судебное разбирательство отражены также и в других фундаментальных международно-правовых документах. К таким документам относятся Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 г. и др. Более того, как отмечает А.Р. Султанов, правительства государств подписывали Европейскую конвенцию, принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека⁴, в преамбуле которой записано, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»⁵. Сказанное позволяет отнести право на справедливое судебное разбирательство к числу общепризнанных, не подлежащих ограничению прав человека.

Поскольку по смыслу ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, постольку обеспечение и признание за каждым человеком права на справедливое судебное разбирательство также является обязанностью государства. Право на справедливое судебное разбирательство — норма международного характера, которая в силу положений ст. 15 Конституции является составной частью российской правовой системы, и ее соблюдение на территории Российской Федерации обязательно. Этот вывод сформулирован Конституционным Судом Российской Федерации: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»⁶.

Необходимо отметить, что содержание права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное конвенцией, является предметом толкования Европейского суда по правам человека при рассмотрении им конкретных жалоб. Следовательно, содержание права на

справедливое судебное разбирательство, закрепленное в Конвенции, не является исчерпывающим, а дополняется соответствующими решениями Европейского суда⁷.

Так, в решении Европейского суда от 14.01.2003 г. относительно приемлемости жалобы № 61605/00 (Викторов против России) указано следующее: «Понятие справедливого разбирательства включает, среди прочего, право на состязательность процесса, в соответствии с которым стороны должны иметь возможность не только представлять любое доказательство, необходимое для удовлетворения их требований, но также быть осведомленными обо всех доказательствах и объяснениях, представленных с намерением повлиять на решение суда. Кроме того, сторона в деле должна иметь возможность знакомиться с доказательствами, представленными суду, так же как и возможность комментировать в подходящей форме и в течение подходящего времени, и, если необходимо, в письменной форме и заранее их наличие, содержание и достоверность»⁸.

Разрешая вопрос о приемлемости жалобы № 55129/00 Александра Козлова против России, Европейский суд указал на то, что «справедливость уголовного судопроизводства должна быть оценена по итогам всего процесса в целом. До тех пор пока национальные суды не вынесут окончательного решения по обвинениям заявителя в совершении уголовных преступлений, было бы преждевременно для Суда рассматривать жалобы заявителя по статье 6»⁹.

Таким образом, Европейский суд толкует норму ст. 6 Конвенции как защищающую право каждого на доступ к правосудию¹⁰. Большинство судей Европейского суда пришли к выводу о том, что Конвенция призвана максимально гарантировать закрепленные в ней права и основные свободы, и признали доступ к правосудию органичной частью права на справедливое судебное разбирательство. По мнению суда, «было бы немыслимо, чтобы п. 1 ст. 6 Конвенции содержал подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий в гражданских делах и не защищал в первую очередь то, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями, — доступ к суду. Такие характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет самого судебного разбирательства. Все вышеназванное приводит к выводу, что право доступа к правосудию является одним из неотъемлемых составляющих права, гарантированного п. 1 ст. 6»¹¹.

В других решениях (в частности, в деле Голдер против Соединенного Королевства, Эйри против Ирландии), Европейский суд как со-

ставляющую права на справедливое судебное разбирательство указал возможность воспользоваться юридической помощью, в том числе и бесплатной¹².

В.И. Анишина утверждает, что решения Европейского суда последовательно формируют стандарт в сфере правосудия и вырабатывают правовые ориентиры для судов в сложных и спорных вопросах осуществления правосудия в сфере прав человека. Дела, рассмотренные Европейским судом, являются собой постепенное и поступательное развитие самого представления о должном правосудии, о том его состоянии, которое должно обеспечить государство для эффективной защиты прав каждого. Решения же, содержащие в себе толкование ст. 6 Конвенции, направлены, по ее мнению, на выработку некоего стандарта надлежащего правосудия¹³. Сказанное позволяет утверждать, что справедливое судебное разбирательство является институтом процессуального права, в равной мере относящимся к конституционному, гражданскому, уголовному, административному, арбитражному судопроизводству, содержащим в себе минимальные требования и критерии надлежащего правосудия по соответствующим делам. Степень соблюдения данных критериев при отправлении правосудия является показателем справедливости судебного разбирательства.

Приведенные позиции Европейского суда касаются собственно процедуры рассмотрения дела. Распространяется ли данное право на результат, то есть на требования справедливости самого решения?

В отношении сферы действия права на справедливое судебное разбирательство представляет интерес мнение судьи Европейского суда Л. Лукайдеса: «Мое личное мнение состоит в том, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает право на справедливый результат или справедливое судебное решение. Я полагаю, что право на справедливое судебное разбирательство не ограничивается процессуальными гарантиями, но распространяется также на окончательное судебное разрешение самого дела. Действительно, было бы абсурдно, если бы Конвенция не обеспечивала надлежащее осуществление процессуальных действий при споре о праве или предъявлении уголовного обвинения и в то же время оставляла лицо, обратившееся в суд, или обвиняемого незащищенным относительно результата разрешения дела. Такой подход позволяет справедливому судебному разбирательству закончиться с явно необоснованным или несправедливым результатом»¹⁴. По мнению Л. Лукайдеса, данной позиции придерживается также и Европейский суд (как пример он приводит дело Голдер против Соединенного Королевства)¹⁵.

Следовательно, право на справедливое судебное разбирательство распространяется не только на саму процедуру, но и на решение (или приговор) как ее результат. Это представляется правильным в силу того, что судебные решения достаточно часто рассматриваются как прецеденты, на которые опирается практика при разрешении аналогичных дел. Следовательно, было бы глубоко ошибочно опираться на явно необоснованное и несправедливое решение, даже если процедура его вынесения была полностью соблюдена¹⁶.

Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство представляет собой неотъемлемое, гарантированное международным и внутригосударственным правом, процессуальное право каждого человека, заключающееся в предоставлении ему процессуальных прав и возможностей, позволяющих эффективно участвовать в процессе рассмотрения и разрешения его дела судом и добиваться надлежащей судебной защиты своих прав и законных интересов.

Разработка понятий права на справедливое судебное разбирательство и справедливого судебного разбирательства представляется весьма актуальной для российского уголовного процесса в силу того, что ставит вопрос о соотношении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, и средств его достижения. Данное положение в свете утверждений о том, что «уголовная политика не должна быть либеральной во время разгула преступности»¹⁷, приобретает особую остроту, поскольку эти утверждения возвращают нас к недавнему прошлому, когда во имя достижения социально значимых целей жестоко попирались права человека (особенно в сфере уголовного судопроизводства). Ведь, по справедливому выражению Ю.И. Стецовского, «в истории и праве средства важнее цели. Наши стремления могут быть самыми прекрасными, но если для их достижения мы вновь пойдем на кровь и террор, то придем к цели, уничтожив себя»¹⁸.

Право на справедливое судебное разбирательство нацеливает на достижение необходимого результата при помощи цивилизованных средств, использование которых присуще демократическому государству.

Примечания

¹ См.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Рабцевич, О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование / О.И. Рабцевич. — М., 2005. — С. 89-93.

³ См.: Алексеева, Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Б. Алексеева. — М., 2003. — С. 7.

⁴ См.: Султанов, А.Р. О применении судами постановлений Европейского суда по правам человека / А.Р.Султанов // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ В литературе указывается, что «международно-правовые акты закрепляют ряд минимальных гарантий, предназначенных обеспечить справедливое судебное разбирательство для всех лиц, которые имеют на него право. Под термином «минимальные» подразумевается существование других дополнительных гарантий, которые включаются в понятие «справедливое судебное разбирательство». См.: Исмаилов, Б.И. Международно-правовые стандарты справедливого судопроизводства: учебное пособие / Б.И.Исмаилов. — Режим доступа: www.allpravo.ru/library/doc2264p0/instrum6117/item6125. Сказанное позволяет вести речь о комплексном характере содержания права на справедливое судебное разбирательство, раскрывающемся, помимо общепризнанных международных актов, и в решениях Европейского суда по правам человека.

⁸ См.: Режим доступа: www.eurolawco.ru/publ/rev01.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Анишина, В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие / В.И.Анишина // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Цит.по: Анишина, В.И. Указ.соч.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Лукайдес, Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Л.Лукайдес // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Как верно заметил Вл.Соловьев, «если в бесправии искать норму, то право и справедливость окажутся бессмыслицей». См.: Соловьев, Вл. Спор о справедливости / Вл.Соловьев. — Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv30>.

¹⁷ См.: Тасаков, С.В. Реформы в уголовном праве (нравственный аспект) / С.В. Тасаков // СПС «КонсультантПлюс». Сходной позиции придерживаются А.И. Алексеев, В.С. Овчинский и Э.Ф. Побегайло, указывающие на «ущербность» Уголовно-процессуального кодекса, поскольку он не рассматривает уголовный процесс как «средство борьбы с преступностью». См.: Алексеев, А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И.Алексеев, В.С.Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — М., 2006. — С.30-31.

¹⁸ См.: Стецовский, Ю. История советских репрессий / Ю.И. Стецовский. — М., 1997. Т. 1. — С. 7